

Заслушав доклад судьи Хинкина В.С., объяснения осуждённого Бирюкова Д.И., адвоката Поддубного С.В. и мнение прокурора Кравца Ю.Н., полагавшего оставить приговор без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Бирюков Д.И. признан виновным в незаконном приобретении и хранении наркотических средств без цели сбыта в особо крупном размере и в умышленном причинении смерти малолетнему сыну Б [] [] [] [] года рождения, находящемуся заведомо для виновного в беспомощном состоянии.

Преступление совершено при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах осуждённых Бирюков Д.И. и адвокат Колесова И.Ю. ставят вопрос об отмене приговора с прекращением дела в части осуждения Бирюкова по ст. 105 ч. 2 п. «в» УК РФ, о переквалификации действий с ч. 2 ст. 228 УК РФ на ч. 1 этой статьи с назначением наказания с применением ст. 73 УК РФ условно; утверждают, что достоверных доказательств вины Бирюкова в убийстве сына в деле и в судебном заседании не добыто; что в приговоре приведены показания потерпевшей, свидетелей, содержащие противоречия, которые не устранены, а от признательных показаний в убийстве Бирюков отказался, как данных под воздействием недозволенных методов; указывается также, что следов преступления на одежде Бирюкова, на предполагаемом оружии преступления по заключению экспертиз не обнаружено. Кроме того адвокат полагает, что наказание, назначенное по ст. 105 ч. 2 п. «в» УК РФ, является чрезмерно суровым и подлежит снижению.

В возражении государственного обвинителя Вандышевой Н.В. указывается на необоснованность жалоб осуждённого и адвоката.

В дополнительных жалобах и в ходатайстве осуждённый также указывает на свою невиновность в убийстве, утверждает, что фактические обстоятельства судом установлены неправильно, не соблюден принцип презумпции невиновности, что приговор основан на предположениях и противоречивых доказательствах; кроме того, указывает, что юридическая помощь ему оказана неквалифицированно, и адвокат лишь присутствовал на следственных действиях, не оказывая ему юридической помощи.

Проверив материалы дела и обсудив доводы жалоб и возражений на них, Судебная коллегия не находит оснований к удовлетворению кассационных жалоб.

Суд рассмотрел уголовное дело, исследовав представленные сторонами обвинения и защиты доказательства и в соответствии с ними, дав им надлежащую оценку, правильно установил фактические обстоятельства и обоснованно признал Бирюкова виновным в совершении преступления, установленного приговором.

Как следует из протокола осмотра места происшествия, труп потерпевшего Б [] был обнаружен на участке местности на расстоянии около 300 метров от дома, где проживали Б [], с признаками насильственной смерти.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы на теле трупа обнаружены ссадины, кровоподтёки в области головы и конечностей, а также непроникающие резаные раны шеи и проникающее слепое колото-резаное ранение грудной клетки с повреждением внутренних органов: нижней доли левого лёгкого, сердечной сорочки, которое и явилось причиной смерти в результате кровоизлияния в плевральную полость с развитием острой кровопотери.

Хотя в судебном заседании Бирюков, отрицая вину в убийстве сына и признавая свою вину в изготовлении наркотического средства из ранее собранной конопли, утверждал, что 30 октября 2008 года он только ходил с женой в лес за грибами и коноплю не собирал, а вернувшись домой и употребив сваренную «манагу» искал пропавшего сына, но не нашёл, но из его показаний, данных на предварительном следствии и исследованных в суде следует, что во время сбора грибов он нарвал и конопли. Вернувшись из леса вместе с приехавшим за ними с женой С [], Бирюков сварил на молоке, принесённом С [], из конопли «манагу» и выпил примерно 400 грамм этого наркотического средства, а также выпил его и С []. Не обнаружив дома сына и не найдя его у знакомых, он, взяв с собой нож для защиты от лисиц, пошёл искать сына в окрестностях и встретил его по пути к озеру. В силу наркотического опьянения он не помнит, что между ними произошло, но что-то его разозлило, и он ударил сына ножом, желая подтолкнуть, чтобы он шёл домой. Сын упал на живот, захрипел, а он поднял его на руки и случайно задел находящимся в руке ножом за его горло. Испугавшись, побежал с сыном на руках куда именно, он не помнит. Возле столба линии электропередач положил сына на землю, а потом побежал в сторону дома с намерением вызвать «скорую» помощь. Прибежав к дому, воткнул нож в стену над дверным косяком и зашёл в дом. На вопрос жены сказал, что сына не нашёл, поскольку из-за провалов в памяти после употребления наркотика он не помнил, что убил сына. После этого они с женой

еще ходили искать сына, но не нашли его. О том, что он убил сына он вспомнил только 2 ноября 2008 года, когда отошел от действия «Манаги».

При выходе на место происшествия для проверки показаний 4 ноября 2008 года с применением фотосъемки Бирюков подробно показал и рассказал о своих действиях, дав аналогичные показания. Судом эти показания проверены и просмотрены.

Потерпевшая Б [] [] подтвердила в суде, что муж 30 октября 2008 года после сбора грибов набрал в пакет конопли, а по приезду домой что-то варил в кастрюле, и она поняла, что он варил «манагу», после чего они с С [] сидели на кухне, и она предполагает, что они пили «манагу». Потом они, обнаружив отсутствие сына, искали его у друзей и знакомых, потом муж ходил и на поляну, и вместе они ходили, но не найдя его, она пошла в милицию. Потом продолжили поиски вместе с работниками милиции, которые при осмотре дома обнаружили кастрюлю из-под «манаги» и коноплю.

Свидетель С [] в судебном заседании отрицал употребление с Бирюковым наркотиков, на предварительном следствии показывал, что после возвращения из леса Бирюков сварил на молоке «манагу» из конопли, и он выпил примерно 100 грамм, после чего он уехал. При нем о сыне разговора не было. О его пропаже он узнал ночью от работников милиции.

Из показаний свидетеля Н [] следует, что жена Бирюкова Л [] боялась мужа, что он дрался, что он бил и своего сына С [] Она видела у него синяки, он плакал и не хотел идти к отцу.

Согласно выводов экспертизы вещества, изъятого в гараже дома весом 153 и 64 грамма, и вещества, находящегося в кастрюле, и изъятого в доме Бирюкова, то и другое вещество (153 и 64 грамма) являются марихуаной, а вещество из кастрюли – гашишным маслом массой 8,17 грамма.

Из заключения криминалистической экспертизы повреждений на одежде потерпевшего следует, что орудием преступления мог быть как нож под № 2, так и под № 3, так и любой другой нож с аналогичными конструктивными особенностями, и суд на основании анализа доказательств (показаний самого Бирюкова, свидетеля В [], потерпевшей Б [] по поводу ножа, изъятого при осмотре места происшествия из-под холодильника) обоснованно пришёл к выводу, что именно этот нож явился орудием преступления.

Приведённые и другие исследованные судом доказательства, являющиеся достоверными, допустимыми и достаточными, и получившие надлежащую

оценку суда в своей совокупности подтверждают правильность выводов суда о виновности Бирюкова.

Его доводы в жалобе о том, что признательные показания в ходе предварительного следствия им даны под воздействием недозволенных методов, являются несостоятельными.

Проверялись они как на предварительном следствии, так и в судебном заседании и не нашли подтверждения. Утверждая об этом, Бирюков в то же время в суде отрицал оказание какого-либо принуждения при выходе на место происшествия.

Никаких объективных данных о том, что на Бирюкова оказывалось какое-либо воздействие по делу не усматривается.

Согласно выводам вокалографической экспертизы Бирюков давал показания в результате естественного припоминания, источником которого является непосредственное участие его самого в описываемых им событиях. В то же время это не исключает возможности сознательного утаивания и искажения некоторых подробностей событий в своих интересах, интересах других лиц или из иных побуждений. Признаков самоговора Бирюковым или дачи им показаний по научению третьих лиц и т.п. экспертами не выявлено.

Как пояснил свидетель А [REDACTED] Бирюков во время беседы с ним признался, что это он совершил убийство сына и рассказал об этом подробно и добровольно.

Из протоколов проверки показаний на месте происшествия следует, что эти следственные действия, как и допросы Бирюкова в качестве подозреваемого и обвиняемого проверены с соблюдением требований закона с участием адвоката, а выходы на место происшествия с участием и понятых, и по их завершении никаких заявлений и жалоб от Бирюкова, в том числе на ненадлежащую защиту, отказа от адвоката Мячиной Л.А., осуществлявшей защиту Бирюкова на протяжении всего следствия, начиная от задержания до предъявления материалов дела к ознакомлению, не поступило, поэтому доводы Бирюкова в кассационной жалобе о ненадлежащей защите его на предварительном следствии являются также необоснованными.

Суд на основании исследованных доказательств правильно установил фактические обстоятельства и обоснованно квалифицировал действия Бирюкова по ст.ст.105 ч.2 п. «в» и 228 ч.2 УК РФ.

Назначенное судом наказание соответствует требованиям ст.ст.6,60 УПК РФ. Судом приняты во внимание общественная опасность содеянного, положительные данные о личности Бирюкова, а также отрицательные, смягчающее наказание обстоятельство: явка с повинной. Наказание является справедливым и оснований для его смягчения не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.377, 378, 388 УПК РФ,
Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Самарского областного суда от 16 ноября 2009 года в отношении Бирюкова Д. [REDACTED] И [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобу осуждённого Бирюкова Д.И. и адвоката Колесовой И.Ю. – без удовлетворения.

Председательствующий – Свиридов Ю.А.

Судьи – Хинкин В.С. и Колышницын А.С.

Верно: судья

В.С.Хинкин